

ЮРИЙ ПИОНЕРОВ

ДЕТЕКТИВНАЯ ОПЕРАЦИЯ «РУБИН»

межавторский цикл «Учитель 1985»

Юрий Пионеров

Детективная операция "Рубин"

«Автор»

2026

Пионеров Ю.

Детективная операция "Рубин" / Ю. Пионеров — «Автор», 2026

Виноватую нашли сразу. Теперь бы ещё телевизор. Москва, март 1985 года. Школьный «Рубин» исчез, и учительнице истории Вере Степановне дали три дня: вернуть до комиссии или отвечать самой. Милицию вызывать запрещено. И никакой огласки. А двадцать семь пионеров ждут обещанную последнюю серию «Гости из будущего». Вера начинает тайное расследование. Пионеры объявляют розыск в стенгазете. Мама, фронтовая радистка, разворачивает штаб на кухне. Каждый встречный уверяет: телевизор брал, но уже вернул. Всё честно. Всё по накладной. Следы ведут к кому-то из своих. До пятницы всё меньше времени. Вера привыкла учить детей честности. Теперь ей предстоит выяснить, кто из взрослых прогулял её уроки...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Детективная операция "Рубин"

Глава 1

Вера Степановна вошла в кабинет истории ровно в восемь десять — по старой привычке, будто на каникулах тоже звенел звонок к первому уроку. За дверью репродуктор передавал утренние новости; в коридоре пахло мокрыми пальто. На каникулах школа пустела раньше обычного, но 7 «Б» обещал прийти: к пятнице они хотели довести до ума стенгазету. В классе пахло мелом и забытым букетом на столе. Она поставила авоську на подоконник, рядом с треснувшей чашкой «со слоном», и по привычке взглянула в угол, где на чугунной тумбе жил «Рубин».

Тумба была пуста.

Вера закрыла дверь. Открыла снова. Тумба осталась пустой — только в серединке, на самом видном месте, лежал её значок «Ударник коммунистического труда», снятый с телевизора вместе с пылью и вежливо возвращённый хозяйке. Она закрыла дверь второй раз, досчитала до трёх, открыла. «Рубин» не проявился. Исторически доказано, подумала Вера, что телевизоры весом в сорок три килограмма не испаряются. Исторически доказано — а вот нету.

Она обошла кабинет: под столом — диафильмы, за шкафом — пыль, на доске, поверх недописанного плана стенгазеты «К 40-летию Победы», крупно, чужим, уверенным почерком, синим мелом: «Вернём к пятнице. Ш.». Она переписала слова и подпись на листок из блокнота — на случай, если надпись сотрут.

К пятнице. В пятницу 7 «Б» должен смотреть последнюю серию «Гости из будущего», в шестнадцать двадцать пять, всем классом, на вот этом самом «Рубине». Обещание есть обещание — это не она придумала, это она подписалась. Полторы тонны макулатуры. Одна целая восемь десятых, поправила себя Вера машинально, и почувствовала, как по спине пошёл холодок, совсем не мартовский.

В коридоре уже шумели пионеры, пришедшие на каникулах доделать стенгазету. Первым в дверь сунулся Пугачёв — кепка набекрень, галстук наполовину развязан по уставу каких-то одному ему известных дозорных.

— Вера Степановна, — прошептал он громко и по всей форме, — разрешите доложить. Объект «Кинескоп»... — Он увидел пустую тумбу, и доклад застрял у него в горле. — А где...

— На профилактике, — сказала Вера Степановна твёрдо и ровно, как читают хронику. — Телевизор на профилактике, граждане историки. Проходим, садимся, достаём тетради.

Она услышала собственный голос и не поверила ему. Она никогда не врала классу. Никогда. За её спиной гудело двадцать семь голосов, в этом гудении не было ни одного слова, кроме одного: «Гостя». «А „Гостю“ в пятницу покажут?» — пронеслось из третьего ряда, и Вера Степановна ответила «покажут» прежде, чем успела подумать.

Пугачёв сел, но кепку не снял и смотрел на тумбу, как Штирлиц на рацию.

Вера подняла с подоконника чашку — налить чаю, успокоить руки, — и чашка выскользнула, грохнулась о линолеум, подпрыгнула и осталась цела. Треснувшая, с выцветшим слоном, памятная, с последнего съезда профсоюзов — и не разбилась.

Единственная удача за утро, подумала Вера Степановна. Она посмотрела на портрет Кутузова над доской: что делать, Михаил Илларионович? Полководец хранил молчание. До их сеанса оставалось четыре дня, а беда уже занимала весь кабинет, от пустой тумбы до доски, где чужой почерк обещал: «Вернём к пятнице». Кому — «вернём»? Кто — «вернём»? И почему молчит тот, кто это написал?

Глава 2

К кабинету директрисы Вера Степановна шла к половине десятого, как сквозь строй: коридор гудел от каникульных кружков, кто-то нёсся с портфелем наперевес, у стенгазеты толпились ребята из третьего «А», и всё это знакомое школьное кипение показалось ей вдруг чужим — как телепередача, которую смотришь без звука. У неё-то звук был. Он стоял в ушах одной фразой: «Вернём к пятнице».

Она постучала и вошла.

Кабинет Розы Марковны жил своей парадной жизнью: бархатная скатерть цвета спелой вишни, стенограммы на полке по росту, телефон-«вертушка» с двумя трубками — одна белая, школьная, другая чёрная, «город», — и над всем этим, на стене, аккуратный пустой гвоздь. Портрет нового генсека ещё не привезли из райкома, старый уже сняли, и гвоздь торчал в одиночестве, как нерешённый вопрос.

— Роза Марковна, — сказала Вера и закрыла за собой дверь плотно. — У нас ЧП. Из кабинета истории пропал «Рубин».

Директриса слушала, не перебивая, что было дурным знаком само по себе. Потом медленно сняла очки.

— Довожу до вашего сведения, Лаврова, — сказала она ровно, — что директор школы не паникует.

В этот момент рука её, нащупывая на столе карандаш, опрокинула стакан. Карандаши рассыпались по бархату гулко, как дробь. Роза Марковна, не меняя выражения лица, одним плавным движением сгребла стакан под стол и зажала его между коленями — так, чтобы со стороны Веры кабинет остался образцовым.

— Директор школы, — повторила она, доставая из-под стола папку с надписью «ТЕЛЕФОНОГРАММЫ» и кладя её перед собой как щит, — принимает информацию к сведению. Когда пропал?

— Между закрытием школы в субботу и сегодняшним утром. Замок цел, окна целы. На доске записка: «Вернём к пятнице». Я считаю, надо звонить в отделение и дать объявление по радио...

— Что? — Роза Марковна даже привстала, и стакан под столом угрожающе звякнул. Она села обратно. — Лаврова. В четверг, в десять ноль-ноль, комиссия гороно выезжает по школам района. Нам обещали осмотр к вечеру. Решается вопрос о переходящем знамени. Пять лет школа шла к этому знамени. И вы предлагаете к этому знамени приложить протокол о хищении социалистической собственности?

Она открыла папку, заглянула внутрь, словно там лежал ответ, и закрыла.

— Милицию не вызывать, — сказала она твёрдо. — Никакой огласки до комиссии. Директор школы отвечает за всё, но телевизор, извините, стоял не в кабинете директора. Телевизор стоял в кабинете истории.

Вера почувствовала, как слово «персональная» ещё не прозвучало, но уже висело в воздухе, как тот пустой гвоздь.

— Роза Марковна, я двадцать лет отвечаю за кабинет, но телевизор крала не я...

— Персональная материальная ответственность за сохранность социалистической собственности, — сказала Роза Марковна торжественно и печально, как читают постановление, — закреплена за заведующим кабинетом. То есть за вами, Лаврова. Искать будете вы. Найдёте к пятнице — замечательно, я сама первой пожму вам руку. Не найдёте... — Она поправила брошь-«глазок». — Не найдёте — виноваты будете вы. И комиссии я этого телевизора, заметьте, не прятала.

Она взялась было за белую трубку — видимо, для весомости, — передумала, взяла карандаш с пола, из-под стола, и положила его на бархат ровно посередине.

— Работайте, Лаврова. Тихо. До пятницы. Директор школы в вас верит.

Вера вышла в гудящий коридор с аккуратно подписанным приговором на плечах: искать — ей, молчать — ей, виноватой быть — тоже ей. Исторически доказано, подумала она мрачно, что все генеральные сражения начинаются именно так: один полководец вручает другому карту и говорит «действуйте», оставляя себе вертушку и бархат.

Часы над вахтой показывали без пяти десять. До четверга, когда комиссия начнёт объезд, оставалось три дня; до пятничного сеанса — ещё день...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.